

Глава 9

В смешанных чувствах У Сянван, теперь уже ставший Бессмертным Комаром, затрепетал крыльями и взмыл высоко в небо над Деревней новичков.

Тучи вновь плотным саваном укрыли луну, погрузив поселение во тьму, почти непроглядную для обычного человеческого глаза. Однако для него в этой причудливой форме мрак не стал помехой — напротив, он превратился в естественную завесу, скрывающую его от посторонних взглядов. Малейшего отблеска света хватало, чтобы юноша видел деревню как на ладони, не говоря уже о том, что в руках его сиял золотой фонарик с лунным самоцветом, оплетённый золотистой лозой.

С высоты он разглядел узкую речушку, огибающую край деревни, и большой дом в самой восточной части поселения, рядом с которым раскинулись огороженные поля.

Сомневаться не приходилось: это было жилище старосты. Возле полей виднелся массивный бревенчатый курятник, по размерам способный вместить с десяток страусов.

У Сянван направился прямо к дому.

По пути он пролетел над рекой и специально задержался, чтобы под светом фонаря рассмотреть своё нынешнее отражение.

Юноша промолчал.

«...»

Что ж, всё было примерно так, как он и ожидал: человеческого в его облике осталось немного.

Прежние чёрные волосы побелели, но не полностью — на лбу и висках остались угольно-чёрные пряди, похожие на искусное мелирование. На макушке шевелились два тонких усика. Удивительно, но они повиновались малейшему импульсу его воли. Стоило им качнуться, как они тут же улавливали информацию, приносимую ветром — то, что было недоступно зрению или обонянию.

Это было «Чувство обнаружения».

Бессмертный У повел усиками. Что ж, в какой-то мере это можно было считать удлинителем сигнала Wi-Fi, позволяющим улавливать опасности и перемены издалека.

Затем он взглянул в свои глаза. Сами по себе они не сильно изменились, но по бокам, у самых висков, появилось по десятку крошечных чёрных овальных пятен, расходящихся веером. На

первый взгляд они казались странным украшением, но если присмотреться, каждое пятнышко напоминало по форме глаз. Долгий взгляд на них вызывал приступ головокружения.

И, наконец, чёрные узоры, покрывавшие почти всё тело. Они напоминали переплетение стеблей и цветов — изящные, даже красивые по отдельности. Но когда эта вязь заполнила конечности, обвила шею и заняла две трети лица, ощущение жути и причудливости полностью подавило эстетику. На это было тяжело смотреть.

Вдобавок на локтях и пятках выросли костяные шипы, а одежда после трансформации превратилась в облегающее чёрно-белое нечто: открытая спина, голые ноги и талия — скорее вызывающий наряд для сна, чем костюм воина.

Тот долго всматривался в водную гладь, после чего в сердцах выругался.

Во-первых, он действительно выглядел как тысячелетний комариный оборотень.

Во-вторых, чувство прекрасного у того великолепного причудливого монстра было явно с каким-то изъяном.

И напоследок — одежда. Он никак не мог смириться с этими переменами! Теперь стало ясно, почему ему было так зябко: этот наряд немногим отличался от вульгарного кожаного белья.

Бессмертный У был в замешательстве.

«Плащ. Мне определенно нужен плащ!»

За столько лет в шоу-бизнесе он ни разу не опускался до такого и не носил столь непристойных вещей!

«Ну и вкусы у этих монстров, просто невообразимо!»

С ворчанием Бессмертный Комар снова взмыл вверх, на лету поправляя свои тесные чёрно-белые шорты, опасаясь выставить лишнее напоказ.

Спустя десять минут он наконец опустился на ветку дерева рядом с самым большим домом в деревне. Выбрав идеальную позицию, с которой открывался вид на курятник, он затаился.

Сначала юноша беспокоился, что золотой фонарик выдаст его местоположение, но тут заметил крошечный золотой листочек на ручке. Поразмыслив, он нажал на него, и золотистые лозы, оплетавшие самоцвет, начали расти, смыкаясь плотнее. Ажурный фонарь превратился в закрытый кокон.

Мягкое, похожее на лунное сияние свечение оказалось заперто внутри, и вокруг снова воцарилась тьма.

Бессмертный У на миг замер, а затем довольно улыбнулся.

«Такому безупречному красавцу, как я, полагается именно такая великолепная вещь!»

Нужно признать: вкус у того странного монстра был отменный. Теперь можно было спокойно ждать.

Задание воителя требовало живьём поймать или убить хорька, ворующего кур у старосты. На первый взгляд ничего сложного. В представлении людей хорёк, даже если кусается, слишком мал по сравнению с человеком и не представляет смертельной угрозы.

Но после ужина У Сянван не смел расслабляться.

Та «дикая свинья», на которую охотился Легион Драконьего Клыка, не только имела ряд острейших костяных шипов на спине, но и обладала клыками, способными перекусить человека пополам. А главное — тот кабан был как минимум в четыре раза больше любого земного хряка. Настоящая гора мяса.

Если обычная свинья превратилась в клыкастое чудовище, то останется ли «хорёк» тем самым юрким и милым зверьком?

Поэтому юноша решил дождаться врага на дереве, оценить его облик и только потом решать, стоит ли нападать. Если его нынешняя форма даст ему подавляющее преимущество, он разделается с тварью на месте.

Бессмертный У нахмурился. Всё же это задание в Деревне новичков, оно ведь не должно быть... слишком жестоким?

Шорох.

В траве раздался едва слышный звук трения.

Усики на голове юноши дрогнули, и он мгновенно устремил взор в сторону шума.

На самом деле он полагался не столько на зрение, сколько на «тепловое восприятие». Это был коронный приём комаров для поиска добычи — безошибочный и точный. И сейчас он использовал его, чтобы выследить хищника.

Впрочем, искать долго не пришлось. Сянван судорожно глотнул воздух, едва не сорвавшись на крик, который чудом подавил в себе.

«Это, мать вашу, хорёк?!»

Существо, выскочившее из кустов, вытянулось в полный рост — метр восемьдесят. Его когти одним движением вырывали в земле глубокие ямы, а хвост больше напоминал шипастую булаву. Это был хорёк?!

Скорее уж какой-то мутант-переросток, возвращённый на радиации!

Бессмертный У замер на ветке, боясь пошевелиться.

«И как с этим сражаться? Лучше уж я пойду танцевать для капитана стражи».

Он в ярости скрипел зубами, не сводя глаз с причудливого хорька. В мыслях он уже уходил прочь, но тело продолжало сидеть неподвижно. Юноша и сам не знал, почему не уходит. Возможно, просто хотел воочию увидеть истинную силу монстров этого мира.

И ядовитозубый хорёк не заставил себя ждать, устроив настоящую демонстрацию.

Он молниеносно метнулся к курятнику. Его острые когти, поблескивающие во тьме, несколько раз полоснули по дверям. Массивные бревна толщиной в человеческую руку разлетелись в щепки, открывая зияющий проём.

В маленьких, как бусины, глазах монстра вспыхнул ядовито-зелёный огонь. Он протянул лапу внутрь, готовясь к захвату.

По идее, куры должны были истошно кудахтать или пытаться улететь, но против хорьков у них было врождённое подавление родословной. Увидев хищника, большинство птиц замирало от ужаса, не в силах шевельнуться. И в этом причудливом мире подобное подавление, видимо, было в разы сильнее — Сянван, как ни прислушивался, не уловил из курятника ни звука.

«Тьфу... в этом загоне явно заперты одни беззащитные и послушные наседки».

Тот невольно посетовал в мыслях. Будь там хоть один боевой петух, хорьку-переростку не удалось бы так легко обнести дом старосты. Хотя, скорее всего, даже петух бы не помог, иначе староста сам бы разобрался с воришкой, а не вывешивал задание для воителей.

Пока Сянван размышлял, свирепый причудливый хорёк уже выбрался наружу со своей добычей.

Увидев его, У Сянван едва сдержал нервную усмешку.

Ну и жадная же тварь!

Мало того что он держал одну курицу в зубах, так ещё и зажал по одной в каждой лапе. Не будь его когти заняты, он бы, верно, вынес всё поголовье за один раз.

Бессмертный У прищурился. В жадности были свои плюсы.

Например, сейчас пасть монстра была забита птицей, когти тоже были заняты добычей. Единственной угрозой оставался его хвост-булава, но и им твари приходилось балансировать, чтобы стоять на задних лапах.

Иными словами, боеспособность этого ядовитозубого хорька сейчас снизилась как минимум на шестьдесят процентов.

Юноша почувствовал, как сердце забилося чаще.

«Нападать или нет? Пан или пропал!»

«В бой!»

В то же мгновение он резко оттолкнулся длинными ногами от ветки. Прозрачные чешуйчатые крылья за его спиной завибрировали с бешеной скоростью, придавая ему ускорение. Он камнем рухнул вниз, целясь прямо в спину причудливому хорьку!

В ночной тишине этот стремительный силуэт выглядел пугающе величественно. Мгновение — и он уже над врагом.

?!

Едва острые когти коснулись загривка твари, как довольный удачной охотой хорёк почувал опасность.

Шерсть на нём мгновенно встала дыбом, превратившись в подобие стальных игл, призванных защитить шею от зубов любого хищника.

Жаль только, что нападал на него не зверь, а... свирепый комар.

Ногти Сянвана в момент соприкосновения удлинлись ещё на десять сантиметров. Острые лезвия с лёгкостью прошли сквозь вставшую дыбом рыжую шерсть, пропоролы кожу,

способную выдержать удар кабаньего клыка, и вонзились глубоко в плоть.

А затем...

[Вампиризм!]

Через кончики пальцев в его тело хлынула вовсе не кровь. Это была очищенная, чуть тёплая и чистая «энергия».

Ощущение было такое, словно он сделал глоток согревающего бульона.

Блаженство!

Причудливый хорёк: «???!»

— О-о-оу! — взвыл монстр.

Получив ранение, несмотря на всю свою защиту, хорёк пришёл в ярость. Его хвост-булава с диким свистом рассек воздух, пытаясь достать противника.

Удар был такой силы, что воздух загудел — выпад был по-настоящему сокрушительным.

Вот только...

Разгневанный хорёк, выплюнув изо рта курицу, обернулся, но обнаружил, что цель исчезла. Лишь свист рассекаемого воздуха над головой подсказал ему направление.

Монстр резко задрал морду и увидел высоко в небе того самого крылатого человека-комара.

— Кха-а-а!

Причудливый хорёк разразился яростным рёвом, неистово размахивая когтями и хвостом. Однако проку от этого не было никакого.

Бессмертный У, паря в вышине, принялся насмешливо напевать, мерно жужжа:

— Ай, не попал! З-з-з!

— Попробуй достань, я ведь летаю! З-з-з!

Впервые в жизни Сянван осознал, в чём истинная прелесть комариного бытия. Это было по-настоящему восхитительно!

<http://bllate.org/book/15851/1433391>